

Зайцев Б. Москва. Начало Художественного Театра //
Возрождение (Париж). 1932. 27 ноября. № 2735. С. 3.

...сообщение своимъ Бовестантинъ
...интересовать — женскую по-
...и молодежи. Сестра моя училась у
...въ Консерватори, у насъ всегда
...пріятельницы, женихъ сестры и
...студенты, насъ больше занималъ те-
...отъ отца охота. Мать поддержа-
...такъ, что однажды, на трехъ

сыпавшихся под челобитной царю, красавица княжна Метиславская, обходившая гостей с букетом. — Все это особенное, ни на что ранее виденное не похожее — живое, в старую Москву, переносимое. И, наконец, сам герой драмы, молодой, никому тогда еще неизвестный Москвитин — царь Федор — «и царь, и не царь?» — первый неврастеник на русском троне, обаятельный и несчастный, рожденик «либерала» Достоевского, дальний предшественник несчастного царя Николая. Не-охотники так и впились в спектакль. Охотники сидели в глубинѣ, посматывали. В антракте публика аплодировала, но выходить на вызовы в этом театре не полагалось.

«Мой танец превратился на полужесть,
и я, изгнанный и оскорбленный во своих

Трицать пять лет назад, мы с сестрой, в юной компании, без взрослых, сидели в лодке бегуна справа — в

Играли: сам Станиславский, Лужков, Вишневский, Артем, Книппер, Лилина. Все это — будущая слава театра, художники, которым предстояла живой, счастливый рост. Чудесного Артема, из сока жизни, нить уже из живых, нить и Лу

...Не она ли и упала въ обморокъ послѣ
перваго акта? Если да, то о пьесѣ ошиб-
лась, а о себѣ — нѣтъ.